

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6640786>

УДК 81'27

Тришина М.Н.

Тришина Мария Николаевна, ассистент, Смоленский государственный университет, Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: smolgu.ru.

Гендерный дискурс в современном немецком языке

Аннотация. В данной статье представлен анализ проблемы гендерного дискурса в современном немецком языке. Рассмотрены основные точки зрения на развитие немецкого языка. Приведены примеры систематических сексизмов в немецком языке. Рассмотрены аргументы противников «Gendern» против использования языковых форм. Выявлены и описаны изменения в немецком языке, которые возникают под влиянием идей о равенстве полов, а также анализ этих изменений с точки зрения лингвоэкологии. Сделан вывод, что на пути к полному равенству полов существует множество препятствий, которые всё ещё стоит преодолеть. Отмечена полезность гендерного дискурса инструментом в борьбе с перечисленными проблемами, не подвергая при этом язык насилию.

Ключевые слова: эколлингвистика, лингвоэкология, гендерный дискурс, неравенство, немецкий язык, насилие над языком.

Trishina M.N.

Trishina Maria Nikolaevna, teaching assistant of the German language department, Smolensk state University, Russia, 214000, Smolensk, Przhevalsky st. 4. E-mail: smolgu.ru.

Gender discourse in the modern German language

Abstract. Dieser Artikel enthält eine Analyse des Problems des Geschlechterdiskurses im modernen Deutsch. Es wurden die wichtigsten Standpunkte für die Entwicklung der deutschen Sprache berücksichtigt. Es gibt Beispiele für systematischen Sexismus in der deutschen Sprache. Die Argumente der «Gendern»-Gegner gegen den Einsatz von Sprachformen werden geprüft. Die Veränderungen in der deutschen Sprache, die unter dem Einfluss von Ideen zur Gleichstellung der Geschlechter entstehen, wurden identifiziert und beschrieben, sowie die Analyse dieser Veränderungen aus der Sicht der Linguökologie. Es wurde festgestellt, dass es auf dem Weg zur vollständigen Gleichstellung der Geschlechter noch viele Hindernisse gibt, die es noch zu überwinden gilt. Es wurde festgestellt, dass der Geschlechterdiskurs ein Instrument ist, um diese Probleme zu bekämpfen, ohne die Sprache Gewalt auszusetzen.

Key words: ecolinguistics, ecology of language, gender discourse, inequality, the German language, abuse of language.

Современный немецкий язык находится в состоянии постоянных изменений («Sprachwandel»). Осуществляя мониторинг этих изменений, лингвоэкология, как одно из развивающихся направлений в языкознании, задаётся вопросом о «здоровье языка» [6; 3; 9; 7].

На сегодняшний день сложились противоположные точки зрения о том, что происходит со здоровьем языка. Наряду с

мнением о том, что язык способен самостоятельно контролировать процессы его обогащения и вовремя «самоочищаться», существует противоположная позиция, акцентирующая внимание на его бедственном положении.

Немецкий социоллингвист и дискурсивный аналитик, М. Рейзигл говорит о том, что изменение языка происходит «вглубь» и «вширь»: «Sprachwandel erfolgt

von 'unten', 'oben', 'außen' und 'innen» [3]. По мнению учёного, культурные, экономические, политические, медийные, социопсихологические, языковые факторы взаимодействуют друг с другом. В результате подобного взаимодействия и происходят изменения в языке.

Р.В. Белютин в одной из своих публикаций отмечает, что в процессе рефлексии над внутренними и внешними ресурсами языка, человек замечает его недостатки, которые не позволяют решать металингвистические проблемы [1, с. 273]. Носитель языка вынужден задумываться над новыми формами языка, которые будут удовлетворять потребности стремительно меняющегося мира.

«Сегодня мы живём в условиях трансляции чужой культуры. В основном, многие слова и выражения заимствуются из английского языка, что означает, что именно англоязычная культура служит основным источником и именно она может сегодня называться глобальной» [4, с. 142-143].

Заимствования из английского языка коснулись области взаимоотношения полов. Понятие политкорректность (*political correctness*) сильно повлияло на немецкий язык. «Над языком осуществляется сознательная правка и она ориентирована на устранение несправедливости» [4, с. 440-441]. Имеется в виду, прежде всего, несправедливость к женщинам и сексуальным меньшинствам.

Российский философ Г. Гачев пишет о так называемой «германской и англо-американской пред-усмотрительности» [2, с. 365].

Вообще, в современном западном обществе наблюдается всё возрастающая поляризация мнений по вопросу «справедливого по отношению к каждому полу языка» («*geschlechtergerechte Sprache*», «*Gendersprache*»).

Как всегда, у любой идеи есть свои сторонники и противники. В этом исследовании рассматриваются разные точки зрения. Начнём с защитников идеи о «*Gendern*».

Защитники «справедливого по отношению к каждому полу языка» стремятся к тому, чтобы язык стал анти-сексистским и не дискриминирующим. Такой язык освобождает себя от доминирования мужского пола и позволяет женщинам быть замеченными.

Немецкий лингвист С. Трёмель Плётц, являющаяся одной из основательниц феминистической лингвистики, в своей книге с довольно провокационным названием «Власть через язык. Насилие над женщинами в разговоре» („*Gewalt durch Sprache. Die Vergewaltigung von Frauen in Gesprächen*“), наряду с другими представительницами этого направления в лингвистике, пытается проанализировать проблему подавления женщин в повседневных ситуациях («*Unterdrückung in unseren täglichen Gesprächssituationen*»), продемонстрировать конкретные примеры из жизни в рамках различных дискурсов [12, с. 12]. Для анализа были выбраны следующие дискурсы: дошкольное образование, школьный, университетский, врачебный, медийный и др.

Подобные идеи можно наблюдать у австрийского лингвиста А. Филла. В своей книге «Эколингвистика» («*Ökolinquistik*») А. Филл уделяет особое внимание вопросу «мужской языковой силы» («*männliche Sprachgewalt*»), выделяя его как одну из центральных проблем эколингвистики. По мнению учёного, «мужская языковая сила» предстаёт в виде сексизмов, которые, в свою очередь, делятся на систематические и прагматические сексизмы. В то время как систематические сексизмы относятся к области системной лингвистики, прагматические принадлежат к сфере практического использования языка в текстах и разговорах [9, с. 87-88].

Учёный приводит примеры систематических сексизмов в немецком языке. Некоторые из них: 1) «общепринятый мужской род» («*generisches Maskulinum*»): *sein, man, keiner, einer, keiner, jeder*; 2) использование мужской формы в сложных словах: *Leserbrief*; 3) наименование лиц для мужчин и женщин: *100 Sänger (gemeint: 99*

Sängerinnen und 1 Sänger) [Там же, с. 88-89].

Противники «Gendern» приводят конкретные аргументы против использования языковых форм, которые предположительно будут способствовать развитию равноправия в обществе.

Среди ярых сторонников идеи о „недемократичности языка полов“ («undemokratische Gendersprache») и искусственным образом насильно сексуализированного немецкого языка выступает «Общество немецкого языка» («Verein Deutsche Sprache»). «Durch die Gendersprache hat noch nie eine Frau einen Euro mehr verdient» [3].

Многие общества людей с ограниченными возможностями (Behindertenverbände) выступают против введения «Gendersprache», т.к. «гендерный язык вызывает множество проблем у людей с ограниченными возможностями (у аутистов, легастеников и т.д.), для которых чтение или говорение по новым правилам превращается в целое мучение. «Gendersprache türmt nun vorher unbekannte neue Probleme vor ihnen auf... für die wird das korrekte Schreiben und Sprechen nun erst recht zu einer Qual» [3].

Немецкий учёный Ф. Пайр в своей книге «Von Menschen und Mensch*innen. 20 gute Gründe, mit dem Gendern aufzuhören» пишет о том, что многие люди считают Gendern «люксовыми дебатами» («Luxusdebatte»). В мире сейчас и так существует много проблем, о которых стоит позаботиться. Борьба за справедливое общество с равноправием должно происходить не через язык. Далее Ф. Пайр приводит 20 причин против «geschlechtergerechte Sprache» и проводит параллель со сказкой Г. Х. Андерсена «Новое платье короля». В его интерпретации, построенной на аллюзии, современный пользователь языка, подобно героям в сказке, боявшимся показаться глупыми, часто боится прослыть женоненавистником или несовременным, не используя «geschlechtergerechte Sprache». «Beim Gendern ist es unsere Angst, von den anderen für frauenfeindlich

gehalten zu werden oder nicht auf der Höhe der Zeit zu sein, die viele mitlaufen lässt» [10, с. 15].

Обобщая аргументативный дискурс Ф. Пайра, отметим следующие базовые идеи:

– мысль о том, что при использовании так называемого «общепринятого мужского рода» («generisches Maskulinum») возникает ассоциация только лишь с мужским полом («male bias»), а женский пол при этом игнорируется («unsichtbare Frau») является научно не доказанной;

– изменение в структуре языка влечёт за собой изменения в обществе – научно не подтверждённый факт;

– Gendern представляется сексистским.

– постоянный постоянный Gendern нереалистичен в силу невозможности перестройки всего языкового конструкта;

– звёздочка при написании слов («Genderstern») не является решением проблемы и не закреплено в системе немецкого языка. Это также усложняет процесс чтения и ведёт к недопониманиям в разговорной речи;

– Gendern раскалывает общество и обостряет ненужные конфликты между людьми, которые все, по сути, борются за равноправие.

Таким образом, посыл Ф. Пайра, выражаясь метафорическим языком, сводится к следующему: в реализации хорошей идеи Gendern оказывает носителю языка медвежью услугу [10, с. 145-148].

Языковед Б. Зик также отреагировал на развитие современного немецкого языка, опубликовав на своей интернет странице статью «Liebe Leser:innen!». В статье содержится критика постановления местной власти города Любек. Выражая своё отношение к данному вопросу, Б. Зик не без иронии замечает, что немецкий город Любек теперь знаменит не только Хольстенитором или марципаном, но и двоеточием, которое ставится в существительных для обращения к представителям женского, мужского и прочих полов. Ср.:

«Bislang war Lübeck vor allem die Stadt mit dem Holstentor und dem Marzipan. Jetzt ist es auch die Stadt mit dem Doppelpunkt. Zum Jahresbeginn trat ein neuer Leitfaden in Kraft, der die Stadtverwaltung dazu anhält, anstelle von «Lübeckern und Lübeckerinnen» künftig «Lübecker:innen» zu schreiben, denn es gibt schließlich noch die Diversen, die weder das eine noch das andere sind» [1].

Помимо двоеточия, в соответствии с постановлением, рекомендуется заменить некоторые слова другими. Например: «Rednerpult» на «Redepult»; «Teilnehmerliste» «Teilnahmeliste». Оба слова «демонстрировали доминантность мужского пола». Ср.: «Es geht in dem neuen Leitfaden übrigens nicht allein um den Doppelpunkt: Auch zahlreiche Wörter sollen ersetzt werden, so wie das Rednerpult, das zum Redepult wird, und die Teilnehmerliste, die künftig eine Teilnahmeliste sein wird. Beide waren offenbar zu männlich-dominant» [1].

Любопытно отметить, что по наблюдениям Б. Зика, сами жители города Любек демонстрируют своё недоверие к новой норме и не видят в ней необходимости. По их мнению, подобное изменение написания слов не решает главных проблем, которые связаны с дискриминацией по гендерному признаку.

Развивая тему, Б. Зик считает, что немецкий язык постепенно становится чрезмерно корректным («oberkorrektes Deutsch»). Учёный заявляет о том, что «для него, как для лингвиста, речь идёт не о дебатах о правах женщин, а о красоте языка. Язык – это национальное культурное достояние. Инструментализация языка для

политических целей является опасной». Ср.: «Für mich geht es in dieser Debatte jedoch nicht um die Rechte der Frauen, sondern um die Ästhetik der Sprache. Sprache ist ein allgemeines Kulturgut. Es ist anmaßend, ja gefährlich, Sprache per Verordnung für politische Zwecke instrumentalisiert zu wollen. Wer das fordert, macht sich verdächtig» [1].

Резюмируя изложенное ранее, отметим, что дебаты о социальной справедливости и равенстве, транслируемые через язык, набирают всё большие обороты. Совершенно очевидно, что каждый из участников лингвоэкологического дискурса стремится защитить идею равенства полов, но каждый делает это по-своему, в соответствии с собственными знаниями и представлениями о данной проблематике.

Наш краткий обзор показывает, что на пути к полному равенству полов существует множество препятствий, которые всё ещё стоит преодолеть. Позволим себе процитировать учёного А. Буркхардта о том, что, современный носитель языка создаёт всё новые понятия в языке для новых идентичностей, пытаясь таким образом решить проблему социального неравенства. Но зачастую подобная лишаящая сил монотонная работа по созданию новых слов не решает тех самых остро стоящих проблем социальной дискриминации [8, с. 1-17].

Вопрос о том, может ли *gendergerechte Sprache* быть полезным инструментом в борьбе с этими проблемами, не подвергая при этом язык насилию, является значимой проблемой, которая всё ещё нуждается в обсуждении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белютин Р.В. Антропоцентрические границы языка // Русская германистика: Ежегодник российского союза германистов. Т. 6. М.: Языки славянской культуры. 2009. С. 268-274.
2. Гачев Г.Д. Германский образ мира в сравнении с Россией. М.: Фонд «Мир». 2019. 885 с.
3. Коровушкин В.П. Основные атрибуты лингвоэкологии как автономной междисциплинарной отрасли языкознания // Вести. Череповец. гос. ун-та. 2001. № 1 (28). С. 60-64.
4. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. Москва: Издательство АСТ: CORPUS. 2019. 512 с.
5. Петров Д.Ю. Язык мира. М.: Издательство Дмитрия Петрова. 2018. 256 с.
6. Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов / авт.-сост. д-р филол. наук, проф. А.П. Сковородников. М.: ФЛИНТА: Наука. 2017. 384 с.

7. Bolinger D. *Language – The Loaded Language. The use and abuse of language today.* New York: Routledge, 1980. 324 p. Fill, Alvin. *Ökolinquistik. Eine Einführung / A.Fill.* Tübingen: Narr. 1993. 151 p.
8. Burkhardt A. *Diversität und die (deutsche) Sprache.* Pp. 1-17.
9. Fill A. *Ökolinquistik. Eine Einführung / A.Fill.* Tübingen: Narr. 1993. 151 p.
10. Payr F. *Von Menschen und Mensch*innen. 20 gute Gründe, mit dem Gendern aufzuhören.* Wiesbaden, Deutschland: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, ein Teil von Springer Nature. 2021. 172 p.
11. Stibb A. *Ecolinguistics. Language, Ecology and the stories we live by.* Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge. 2021. 247 p.
12. Trömel-Plötz S. *Gewalt durch Sprache. Die Vergewaltigung von Frauen in Gesprächen.* Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH. 1984. 406 p.
13. *Liebe Leser:innen!* URL: <https://bastiansick.de/kolumnen/zwiebelfisch/liebe-leserinnen/> (дата обращения: 18.02.2022).
14. *Von großen Töchtern und Söhnen.* URL: <https://bastiansick.de/neuigkeiten/von-grossen-toechtern-und-soehnen/> (дата обращения: 18.02.2022).
15. *Leitlinien.* Verein Deutsche Sprache. URL: <https://vds-ev.de/verein/leitlinien/> (дата обращения: 25.09.2021).
16. *Stichwort Gendersternchen: Warum dieser Bahöl?* URL: <https://www.derstandard.at/story/2000126741605/stichwort-gendersternchen-warum-dieser-bahoel> (дата обращения: 25.03.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belyutin R.V. *Antropocentricheskie granicy yazyka // Russkaya germanistika: Ezhegodnik rossijskogo soyuza germanistov.* T. 6. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2009. S. 268-274.
2. Gachev G.D. *Germanskij obraz mira v sravnenii s Rossiej.* M.: Fond «Mir», 2019. 885 s.
3. Korovushkin V.P. *Osnovnye atributy lingvoekologii kak avtonomnoj mezhdisciplinarnoj otrasli yazykoznanija // Vesti. CHerepovec. gos. un-ta.* 2001. № 1 (28). S. 60-64.
4. Krongauz M.A. *Russkij yazyk na grani nervnogo sryva.* Moskva: Izdatel'stvo AST: CORPUS, 2019. 512 c.
5. Petrov D.YU. *YAzyk mira.* M.: Izdatel'stvo Dmitriya Petrova, 2018. 256 s.
6. *Ekologiya russkogo yazyka. Slovar' lingvoekologicheskikh terminov / avt.-sost. d-r filol. nauk, prof. A.P. Skovorodnikov.* – M.: FLINTA: Nauka, 2017. 384 s.
7. Bolinger D. *Language – The Loaded Language. The use and abuse of language today.* New York: Routledge, 1980. 324 p. Fill, Alvin. *Ökolinquistik. Eine Einführung.* A.Fill. – Tübingen: Narr, 1993. 151 S.
8. Burkhardt A. *Diversität und die (deutsche) Sprache.* S. 1-17. (v pečati).
9. Fill, A. *Ecolinguistics. An introduction.* [Text] // *Ökolinquistik. Eine Einführung / A.Fill.* – Tübingen: Narr, 1993. 151 S.
10. Payr F. *Of people and people. 20 good reasons to stop gendering.* // *Von Menschen und Mensch*innen. 20 gute Gründe, mit dem Gendern aufzuhören.* Wiesbaden, Deutschland: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, ein Teil von Springer Nature. 2021. 172 S.
11. Stibbe A. *Ecolinguistics. Language, Ecology and the stories we live by.* Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge. 2021. 247 s.
12. Trömel-Plötz S. *Language violence. The rape of women in conversations.* // *Gewalt durch Sprache. Die Vergewaltigung von Frauen in Gesprächen.* Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1984. 406 s.
13. *Liebe Leser:innen!* URL: <https://bastiansick.de/kolumnen/zwiebelfisch/liebe-leserinnen/> (data obrashhenija: 18.02.2022).
14. *Von großen Töchtern und Söhnen.* URL: <https://bastiansick.de/neuigkeiten/von-grossen-toechtern-und-soehnen/> (data obrashhenija: 18.02.2022).
15. *Leitlinien.* Verein Deutsche Sprache. URL: <https://vds-ev.de/verein/leitlinien/> (data obrashhenija: 25.09.2021).

-
16. Stichwort Gendersternchen: Warum dieser Bahöl? URL: <https://www.derstandard.at/story/2000126741605/stichwort-gendersternchen-warum-dieser-bahoel> (data obrashhenija: 25.03.2022).

Поступила в редакцию 15.05.2022.

Принята к публикации 19.05.2022.

Для цитирования:

Тришина М.Н. Гендерный дискурс в современном немецком языке // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 116-121. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Trishina.pdf>